

Лавринович Надежда

Удобная женщина

Рассказ

18+

Надежда Лавринович Удобная женщина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39437829

SelfPub; 2018

Аннотация

Всю жизнь Татьяна старалась сделать так, чтобы мужчине, что рядом с ней, было комфортно. Забывая о себе, она старалась угодить, предугадать, стать нужной, полезной, незаменимой. Догадывалась ли она о том, что стремление быть удобной, приведет ее к бездне?

ДУШЕНЬКА -ТАТЬЯНА

Серым осенним днем, на одной из платформ Курского вокзала, можно было заметить молодую печальную женщину, зябко кутающуюся в плащ. Она провожала любимого, и пусть уезжал он ненадолго, и не первый раз, но именно сегодня ей было особенно тоскливо. Так отчаянно не хотелось возвращаться в опустевшую, гулкую квартиру, что она все тянула и тянула время, бессмысленно переминаясь с ноги на ногу. Всякий раз она словно бы исчезала, таяла, растворялась, оставаясь одна. Жизнь ее мгновенно теряла смысл, дни превращались в ожидание и ничего больше, неважно, уехал он на неделю или две, срок значения не имел.

Татьяна, так звали женщину, ненавидела его командировки, но никогда не произносила этого вслух. Она старалась угодить ему во всем, даже малую толику своего недовольства чем-либо, стремилась удержать при себе, спрятать, не подать и вида. Так случилось, что как-то само собой, за семь лет ее жизни с Сашей, исчезли и растерялись все ее друзья и подруги. Весь мир заполнил он, Александр, его мечты, надежды, желания и потребности. Это случалось с ней каждый раз, с ранней юности. Мужчины рано или поздно покидали ее, появлялись другие, а Таня жила ими, их интересами, не имея своих. Она помогала, угождала, предугадывала, но некоторое время спустя неизбежно оставалась одна и недоумевала. Саша оказался нежданно-негаданно самым «долго-

играющим» и она так боялась потерять его, что готова была превратиться в тень, чтобы следовать за ним повсюду, не упускать его из виду и на мгновение. Именно Саша первым искренне восхитился ее способностью подстраиваться, меняться в угоду и для удобства партнера, полностью забывая о себе:

– Это же лучшее качество настоящей женщины! Да большинство мужиков мечтает о такой спутнице! – обнимая ее, горячо говорил он, – Мне повезло встретить такую, каких давно перестали делать.

– Что ты, милый, – нежно ворковала Таня, – это мне с тобой повезло.

Александр млел и таял, называл ее «моя Мечта» и пользовался ею вовсю, без стыда и границ. Все складывалось так, как он когда-то грезил, и как не мог себе позволить ни с одной женщиной ранее. Саша наслаждался тем, что обрел в танином лице покорную рабыню, а она могла, наконец, расслабиться и отдаться во власть любимого в полной мере. Ведь с юности Таня поняла, что в отношениях ведома и склонна подчиняться. Они подходили друг другу как две половинки одного целого. Со стороны могло бы показаться, будто он помыкает ею, вытирает об нее ноги, но смотреть со стороны было некому; Александр никого не приглашал домой, ни с кем Татьяну не знакомил, она не возражала, приняла его правила игры раз и навсегда, без лишних оговорок. Они тщательно оберегали свой хрупкий мир от посторонних глаз,

хотя, признаться, немало охотников было в этот и мир проникнуть или хотя бы заглянуть одним глазком.

– Ты, Танька, совсем помешалась, – заявила одна из бывших подруг, – ты хоть понимаешь, в кого превратилась?

– В кого же? – ничуть не обидевшись, спросила Татьяна.

– Ты как тряпичная кукла! Ты зомби! Не человек... – охотно пояснила «подружка».

– И что? Даже если так, кому от этого плохо? – пожав плечами, произнесла Татьяна. – Меня все устраивает, а до других мне дела нет, – добавила она и отвернулась, тем самым закончив ненужный разговор.

–Смотри, Татьяна, – в спину предостерегла ее собеседница, – как бы пожалеть не пришлось! Наплачешься ты еще, ох, наплачешься!

Не оборачиваясь, Таня небрежно взмахнула рукой и скрылась из виду.

Связь с «Мечтой» не мешала Александру вести весьма активный образ жизни, он отнюдь не чуждался встреч с друзьями, не отказывался выпить с ними, съездить на рыбалку, в бани с девочками и вообще не лишал себя всевозможных удовольствий. С самого первого дня Саше стало понятно, что в Тане он найдет то, о чем втайне мечтал и в чем осмеливался признаться разве что проституткам. Он словно охотничий пес почуял дичь и не отпускал ее до тех пор, пока не убедился, что жертва сдалась и безоглядно принадлежит ему. Она тешила его несколько большое самолюбие, а он, в

свою очередь, без труда создавал для нее иллюзию идеальной любви. Из каждой поездки Саша непременно привозил Татьяне подарок, причем именно такой, какой та более всего желала заполучить. Саша всегда отличался вниманием к деталям; ему достаточно было перехватить заинтересованный взгляд Татьяны в ювелирной лавочке, чтобы понять, что ей приглянулось. Хватало одного полу-вздоха в меховом магазине, и Александр знал, какую шубку подарит на день рождения. Танечка никогда ничего не просила, не намекала даже, с тем большим удовольствием Саша осыпал ее подарками. Бывало сидя в баре с ярко размалеванной девицей, и договариваясь о цене, Александр вдруг краешком сознания понимал как важно для него то, что дома дожидается Танечка. Давно уже он установил правила, нарушать кои Таня и не помышляла. Одним из правил был договор никогда не пытаться дозвониться до него, узнать, где он и с кем, если в этом не было острой необходимости. «Острой» необходимость могла быть только в одном случае – если речь шла о жизни и смерти.. Он звонил сам, тогда, когда ему это было удобно и горе Татьяне, если она вдруг не ответила на его звонок.

– В чем дело? – спрашивал он ледяным тоном., – почему я не могу дозвониться?

– Прости пожалуйста, я мыла голову, не слышала звонка – оправдывалась Татьяна.

– Значит в следующий раз ты должна положить телефон рядом и увеличить звук, – чеканя слова, говорил Александр, –

а если ТАКОЕ повториться снова...

– Прости! Не повторится! Я обещаю! – покрываясь холодным потом, вскрикивала Тенечка.

Работала она дома, занималась техническими переводами с немецкого и английского. Согласно его пожеланиям, она обязана была быть все время, что называется «на подхвате». Если Саша перебрал лишнего, устал или был не в настроении, Таня бросала свои дела и летела по первому зову на другой конец города в любое время суток.

– Ты умеешь водить? – примерно через пару недель после знакомства поинтересовался Саша.

– К сожалению, из меня не получилось водителя... – виновато опустив голову, пролепетала Таня.

– Что это значит?! – недовольно приподнял бровь Александр, – Ты должна научиться, инструктора я оплачу, сдашь на права. И чтобы никаких «не получилось»!

Как только полгода спустя Татьяна получила права, он купил ей недорогую, но добротную и надежную машину:

– Сегодня отвезешь меня за город! – непререкаемым тоном заявил Александр, поигрывая ключами.

Холодея от ужаса, будучи почти без сознания, Татьяна выполнила приказ и доставила любимого туда, куда ему требовалось.

– Не так уж и плохо для первого раза, – одобрил Александр, – завтра в три заберешь меня! А до того потренируйся еще, покатайся по району, может быть купишь продуктов

или еще чего – он поцеловал ее в шею и махнул рукой на прощание.

Саша никогда не интересовался ее работой, заработком, духовным миром и переживаниями. Зато он был неизменно щедр как на деньги, так и на ласки, с ним она чувствовала себя желанной все годы совместной жизни. Он хотел ее тем больше, чем больше унижал. То была своего рода игра – Александр доводил Таню до слез или вводил ее в ступор неожиданной грубостью, а после того, как «Мечта» разражалась слезами, набрасывался с поцелуями. Таня отдавалась так страстно, податливо, с такой готовностью, что ни одна самая красивая женщина не могла сравниться с ней в глазах ее господина и мучителя, ее хозяина Александра. Он давно уже убедился в этом и не искал подтверждения, однако отказываться от других не умел и не пытался. Он не привык ограничивать себя в чем – бы то ни было, и с появлением Татьяны ничего не изменилось. Жизнь его стала чуть полнее, но едва ли богаче и ярче, любимая женщина придала ей новые оттенки, но не прервала череду удовольствий, кои он получал без нее. Ему сказочно везло в жизни и то, что на пути ему повстречалась такая вот Танечка, Саша воспринял как нечто само собой разумеющееся, словно бы просто ждал и вот – дождался-таки

– А ведь я ее встретил, – похвастал он на одной из дружеских попок с друзьями.

Еще в старших классах он объявил, что в жизни его ждет

особенная, ЕГО женщина, ни на одну не похожая.

– ЕЕ?! – удивились друзья.

– Ну да, – вальяжно откинувшись на спинку стула, подтвердил Саша. – ту самую, особенную.

– Что-то мы не заметили что ты стал чаще бывать дома, или, скажем, перестал встречаться с нами! – засмеялись друзья.

– Вот! – Александр многозначительно поднял указательный палец, – В этом-то и дело. Вы не умеете слушать, братцы. Я же сказал – ОСОБЕННАЯ!

Его неоднократно просили познакомить с избранницей, но Саша наотрез отказался:

–Никогда, слышите вы, черти, никогда!

Его пытались «случайно» подловить вместе с Татьяной в кафе или у кинотеатра, но Саше каждый раз удавалось ускользнуть раньше, чем друзья припирали его к стенке.

. Он родился и рос баловнем; с легкостью окончил школу, затем университет, не без помощи родителей открыл свое дело. Оброс нужными связями, полезными знакомствами и разъезжал по всей стране и всему миру. Саша организовал небольшую фирму, в обязанности которой вменялось обеспечение необычными подарками к праздникам, годовщинам, юбилеям очень состоятельных людей, которым «нечего больше хотеть». Каждый год он отправлялся на всемирную выставку в швейцарский Базель, чтобы откопать что-

нибудь свеженькое, невиданное, потешить клиентов чем-нибудь этаким. Он заключал договора и получал искомое со всех концов света. Его знали, уважали и сообщали о новинках. В их общей квартире Таня повидала великое множество заморских чудес. Погостили здесь и часики с брильянтами, наподобие песочных, и журнальные столики, стеклянные столешницы которых, придерживали спины или широко разведенные ноги обнаженных каменных девушек, в человеческий рост. Побывали у них и чудо шахматы из драгоценных камней и многое, многое другое.

Кроме того, Александр владел сетью кафе-кондитерских БИЗЕ, где с удовольствием собирались молодые мамочки с детьми, встречались подружки, выпить чайку с крошечными творожными пирожными и и вволю посплетничать, а так же назначали встречи деловые люди с дипломатами, чтобы за чашечкой кофе из тонкого фарфора обсудить важные вопросы.

Александр успевал всюду, он обладал поистине даром оказываться в нескольких местах одновременно и ничего не упускать из виду. Управлять кондитерскими ему помогал специально для этого нанятый управляющий, жесткий, бескомпромиссный профессионал. С ним Александра связывали исключительно рабочие отношения; не смотря на многолетнее продуктивное знакомство, между ними раз и навсегда установилась дистанция, сокращать которую Александр не собирался.. Ни друзей, ни знакомых Саша не брал на ра-

боту принципиально, свято полагая, что дружба и денежный интерес вещи категорически несовместимые.

Таню Александр повстречал в аэропорту, когда ему стукнуло сорок, а ей едва минуло тридцать. Саша летел в Ларнаку, на Кипр, он вез с собой крошечные нарды из натуральных камней. Стоила такая забава немало, заказчик был его давним приятелем и Александр намеревался недурно провести время. Он не отдыхал уже больше года и не позволил бы себе упустить такой случай ; совместить приятное с полезным.

Таня собиралась с подругой в Проторас. Она планировала зализать раны с помощью живительного воздуха, вина и самой атмосферы Кипра, поскольку переживала неожиданный разрыв с очередным «мужчиной всей жизни».

Саша заметил девушек в баре, где Танечка посасывала коньяк, задумчиво глядя вглубь себя и поднимая бокал нарочито замедленными, несколько картинными движениями. Губы ее чуть кривились, она производила впечатление дамы , балансирующей где-то на грани истерики. Почувствовав нечто смутное, не оформившееся, Александр некоторое время наблюдал за ней, а вскоре отчетливо понял , что дамочка ему нравится. Взгляд его заинтересованно заскользил по ней, Саша с удовлетворением отметил безупречный маникюр, изящество щиколоток, глаз остановился на узкой спине и груди. Очень скоро он подсел к подругам за стойку и непринужденно завязал пустой разговор:

– Добрый вечер, милые дамы. Не помешаю?

Алексу хватило пары минут, чтобы уловить что-то необъяснимое, то, что безошибочно дало ему знать – это его женщина.

– Таня, Вы не возражаете, если я навещу вас в Проторасе? Сходим поужинать, посидим на веранде, полюбуемся морем?

– Приезжайте – несколько более равнодушно, чем ему бы хотелось, ответила Таня. Саша с первого мгновения понял, что новую знакомую снедает грусть, но значения не придавал, отмахнулся. Он верил, что женщина, особенно молодая и привлекательная, по природе своей не способна придаваться печали сколь-нибудь длительный срок.

– Так я приеду? – мягко настаивал он.

– Мы будем ждать, – кокетливо улыбнулась подруга, чье имя он не запомнил.

В Проторас он действительно наведалься и увидел там загоревшую, веселую, весьма привлекательную Татьяну, мало походившую на ту безжизненную, поникшую особу, с которой судьба свела его в аэропорту меньше недели назад.

– Вы очень похорошили под кипрским солнцем! – воскликнул он абсолютно искренне.

– Да! – без тени смущения согласилась Татьяна и, запрокинув голову, радостно расхохоталась.

С этого момента он не отпускал ее, они расставались только на время его деловых поездок и неизменных загулов. Еще

тогда, в баре аэропорта, он поставил на ней незримую печать, некое клеймо, если угодно ярлык, о существовании которого ни одна душа не догадывалась, но наличие коего не вызывало сомнений у этих двоих. Время от времени Александр брал Татьяну с собой, но не так, чтобы часто.

– Ты же не хочешь, чтобы мы осточертели друг другу? – спрашивал он, наблюдая за тем, как споро и аккуратно Татьяна пакует его чемодан.

– Разумеется, нет! – соглашалась Таня – ты совершенно прав, мой любимый. Нам необходимо иногда отдыхать друг от друга.

– Вот и умница! – радовался Саша.

Татьяна не могла иметь детей и не исключено, что именно поэтому, всю свою нерастраченную энергию и любовь, она направляла на то, чтобы создать для своих мужчин ни с чем не сравнимый комфорт. Саша детей не любил и никогда не хотел:

– Эти маленькие мерзавцы только и знают что пить из своих родителей кровь!

Однажды, выпив лишних пару бокалов, но все же робея и запинаясь, Таня призналась:

– Сашенька, ты должен знать... дело в том, ты прости, я не сказала раньше...

– Что ты мямлишь? – оборвал ее Александр, – Терпеть не могу, когда у тебя во рту образуется такая вот каша!

– Дело в том, что я никогда не смогу родить.. – выпалила

Татьяна и замерла.

– Да уж, проблема... – протянул Саша.

На самом же деле, услышав о «проблеме», он от души ликова́л – и здесь подфартило! Ему не пришлось ломать ее, перекраивать, подобно воде Татьяна легко и без усилий принимала форму того сосуда, в котором волею случая или судьбы оказалась.

За эту удивительную, вопиющую бесхребетность мать Татьяну презирала и находила нужным напоминать об этом так часто, чтобы дочь не дай бог не забыла об ее отношении. В юности Таня не раз выслушивала упреки и стенания матери, которая пыталась «вразумить» дочь, с годами упреки прекратились – мама поняла, что все бесполезно. К сожалению, природу человека переделать невозможно, как ни старайся.

– Ты тряпка, самая настоящая половая тряпка – устало заключила мать.

Для танинной мамы эта истина оказалась особенно горькой, она страшно переживала за дочь и переживания не были безосновательны. Как-то она услышала среди ночи танин ублаживающий шепот, дочь пыталась успокоить своего приятеля, прижав к уху телефонную трубку, она долго что-то мурлыкала, а потом стала собираться. Мать не выдержала и ворвавшись в комнату возопила театральным шепотом :

–Опомнись! Что ты творишь?! Есть только они, твои мужики! Тебя нет! Не существует!

Двадцатидвухлетняя Таня молча погладила мать по плечу и продолжила сборы.

– Нет! Я не понимаю! Ну в кого ты такая уродилась?! За что мне все это?! – мать зарыдала.

– Мама, прости, мне действительно нужно ехать – бесстрастным тоном, произнесла Таня

Остановить ее не представлялось возможным, ведь Таня в своих стремлениях угодить любовникам, отнюдь не отличалась кротостью в отношениях с матерью. Не исключено, что дело тут было в том, что мать выгнала много лет назад горячо любимого Таней отца.

– Ты сломала мне жизнь – в исступлении кричала Татьяна, когда вернувшись из школы обнаружила, что вещи отца бесследно исчезли, – Это ты виновата! Ты! Это из-за тебя он ушел!

– Танечка, успокойся, – попыталась было мать.

– Не прикасайся ко мне! Не трогай! Я тебя ненавижу! Никогда тебя не прощу! – обливаясь слезами, вопила Таня.

Став взрослой, Татьяна не раз пыталась выяснить, почему расстались родители? За что мать выгнала отца из дома?

Причину этого деяния мать так и не открыла, так или иначе отец исчез заодно и из жизни дочери. Выяснилось, что он относился к тому большинству легкомысленных, безответственных мужиков, чьи отцовские чувства испаряются вместе с тем, как заканчиваются отношения с женой.

– Мама, – спрашивала Таня, – объясни мне, я не понимаю,

почему он не позвонил мне ни разу? Почему просто исчез?! Разве так можно?!

– Дело не в тебе, – довольно сухо и нехотя отвечала мать, – дело в нем. Такой человек. Что ты с этим поделаешь?

На нервной почве Таня не могла спать по ночам, долго посещала детского психолога, кое-как окончила школу, и мать боялась, как бы она совсем не слетела с катушек, но Таня как-то вмиг успокоилась, взяла себя в руки, поступила в институт и выучила два языка. Создавалось впечатление, что после долгих и тягостных размышлений, Татьяна приняла для себя решение и следовала ему упрямо и методично. Мама вздохнула с облегчением, решив, что уход отца обошелся малой кровью.

– Вроде бы все наладилось, она утихомирилась, – делилась мать с приятельницей.

Заблуждалась мамаша ровно до той поры, пока не обнаружила явные странности в отношениях своей дочери с мужчинами.

После того ночного звонка, мама поняла – изменения в психике дочери необратимы и ... смирилась. В глубине души она считала, то, что происходит с дочерью, наказание за слишком веселую разбитную молодость мамаша. За жестокость, подчас неоправданную, глупую, нелепую. Таня искупала ее грехи, так она объяснила себе поведение дочери. После чего стала неосознанно брезговать ею, испытывать что-то сродни гадливости; как к насекомому.

Когда появился Александр она вздохнула почти облегченно и лишь изредка фыркала, да гримасничала, не умея принять плоть от плоти своей такой, какая есть. Александр избавил ее от тягот совместного проживания и одним этим заставил умолкнуть. Виделись они редко, все больше вели беседы по телефону; никогда о личном, но о знакомых, премьерах, новостях и городских событиях. Мать недвусмысленно дала понять, что всякое откровение со стороны дочери, ей нежелательно. Она инстинктивно сторонилась, словно опасаясь услышать нечто, с чем не сумеет справиться. Памятуя то, как вела себя Таня раньше, маме виделось нечто постыдное, недостойное, в ее жизни с Александром и она предпочитала не знать, что именно.

Домой все же ехать пришлось. Холодный ветер и дождь не позволяли думать о прогулке, не оставляли выбора. Уже у подъезда, Таня словно очнулась; звонил телефон. Сердце зашлось как безумное, она не сомневалась – из поезда звонит Саша. Больше ведь некому. Оказалось, звонит незнакомая барышня, без обиняков заявившая :

– Таня? Татьяна Анатольевна? Я буду у Вас через 40 минут.

Среагировать Татьяна не успела; незнакомка отключилась. Она не придавала звонку большого значения, подумав, что это недоразумение. Тем не менее, не успев раздеться, Татьяна услышала звонок в дверь. С удивлением и любо-

пытством, Танечка распахнула дверь, не глядя в «глазок». В квартиру буквально ввалилась рыжая как огонь девица в дорогом кашемировом пальто. Гостья сама прикрыла дверь и бесцеремонно проследовала в гостиную. Таня кротко поплелась следом. Рыжая расстегнула пальто и вольготно расположилась на диване, нагло осматривая Таню холодными, как лед глазами цвета салата. На вид нахалке было лет 26-27. Свежая, яркая, с причудливо изогнутыми бровями, вызывающим ртом, она парализовала Татьяну. Некоторое время хозяйка словно истукан взирала на гостью, затем, опомнившись, подошла к окну в глубине комнаты и закурила.

– Я тебя слушаю – выпустив дым, сказала она.

. Какое-то время женщины молчали, с любопытством и неприязнью разглядывая друг друга. Наконец, Рыжая грациозно изогнулась, закинула ногу на ногу и чуть прищурившись, насмешливо изрекла:

– Ты, разумеется, догадываешься, кто я ? Значит не догадываешься, – увидев выражение танинного лица, незамедлительно сделала вывод Рыжая.

– Честно говоря, я абсолютно не понимаю, ни кто ты, ни что ты здесь делаешь – призналась Татьяна. – Уж будь добра, просвети меня!

Рыжая усмехнулась и заговорила, Танечка внимательно слушала, и могло показаться, ее вовсе не трогает то, о чем поведала незваная гостья. На самом же деле в душе ее бушевал ураган, ревела буря. Таня не была дурой или блаженной

и отлично понимала, многочисленные командировки любимого не обходились без адюльтера. Алекс любил секс, любил женщин, и Таня не стала для него единственной, как не стала бы ни одна другая. До сего дня она искренне полагала, что все его похождения не более, чем физиология. Сейчас же происходило нечто чудовищное, сродни катастрофе. Мир ее рушился, и вернуть былое не представлялось возможным. Буря сменилась апатией. Главное сказано, детали – ненужная лирика. Голос Рыжей, что смяла и выбросила ее жизнь, звучал все глуше. Всем естеством Таня чувствовала – все сказанное, правда. Нет нужды звонить, выяснять, искать опровержения. Татьяна медленно уплывала куда-то вслед за сигаретным дымом.

Согласно рассказу Рыжей, выходило, что уже три года Алекс крутит роман. То не интрижка, именно роман. Поначалу страстный, огневой, потом трепетный и нежный. Однако это не главное. Отнюдь не это показалось Татьяне главным – Рыжая ждала ребенка, его, Александра малыша! Вот то, чего не могла переварить Татьяна, то, что выбило почву из-под ног и лишило самообладания. Ребенок Александра! Саши, который и слышать ничего не хотел о детях, который как безумец радовался ее бесплодию, даже напугал ее тогда... Саша, Саша... как же так?!

Что ж, такова судьба, видимо, так на роду написано. Рано или поздно люди хотят детей, хотят семью. Мешать она не станет. Однако пусть он сам подтвердит все это, скажет ей в

лицо. Она непременно дождется его и выслушает, а там будь что будет.

– Вот, пожалуй, и все – произнесла, между тем Рыжая – теперь ты понимаешь, что не придти я просто не могла. Алекс человек деликатный, трепетный, сам бы он долго еще жалел тебя, отрезал бы по кускам.

– «Алекс»?! «Деликатный»?! «Трепетный»?! – не поверила своим ушам Татьяна, – Это же ерунда какая-то...

– Короче, ты меня услышала, выводы сделала, даю тебе неделю на сборы. Через неделю духу твоего в этой квартире быть не должно. Ясно?

– Куда уж яснее – едва шевеля губами, прошептала Татьяна.

Выполнив свою миссию, оставив руины, но, не заметив этого, Рыжая гордо удалилась, преисполненная чувством выполненного долга. Удерживать ее Таня не стала.

Потянулись дни ожидания. Таня как будто замерла где-то между явью и сном. Она ждала Александра так, как никогда доселе. Надежда уступала отчаянию и наоборот, ночи сменялись днями, растянувшись в бесконечную унылую цепь. Таня переводила, кусая губы, что-то пила и ела, сама не осознавая, что и как. Она ни разу не заплакала, смотрела в пространство сухими глазами и думала, думала, думала. Впервые в жизни она знала точно, что сделала все как надо, ее вины в случившемся нет. Стало быть, просто ее время вышло,

пришла пора освободить место, отойти в сторонку и не мешать. Таня предавалась воспоминаниям, перебирала свою жизнь с Сашей как жемчужные бусы и бережно складывала сокровенное где-то в сердце.

И вот он – решающий день. Таня проснулась чуть не на рассвете, долго принимала душ. Она умащивала тело ароматными маслами, укладывала волосы, тщательно не спеша подкрашивалась и несколько раз переодевалась. Сегодня все должно было быть по высшему разряду. На душе у нее было как-то неестественно спокойно. Таня уже приняла решение, и волноваться было не о чем. Все зависело от того, что скажет ей Александр. Следовало встретить его, обогреть любовью, окутать теплом и лаской. Он не должен ничего узнать раньше, чем она посчитает нужным. Не стоит начинать неприятный разговор сразу, лучше дождаться подходящей минуты. Все все идет своим чередом, жизнь сама все расставит по местам, подскажет, даст знать.

Таня бросилась в его объятия, вдохнула глубоко знакомый запах. Закружилась голова, подступил к горлу предательский ком, но она сдержалась, проглотила, ничем себя не выдав, прижалась теснее и не отпускала чуть дольше обычного. Саша ничего не почувствовал. В машине он тискал ее, до боли сжимал пальцы. Едва переступив порог, он принялся молча, яростно раздевать ее, она как всегда поплыла без поцелуев и игр, покорная, ждущая. Иссякнув, он поднялся

и, не оглянувшись, направился в душ. Татьяна собрала разбросанные в беспорядке вещи и отправилась хлопотать на кухню. В духовке ожидало своего часа мясо, на столе стояло большое блюдо с тушеными овощами, коньяк для него, в холодильнике остыло вино для нее. Саша спокойно уселся за стол, ничем не выказав радость от аппетитного натюрморта, так бывало всегда, этот пункт значился в своде, созданных им правил. Он насладился ужином и снова потянул ее в кровать.

– Давай, милая, пошевеливайся, доставь мне удовольствие! – приказал Александр, притягивая ее голову к паху.

Получив желаемое, Алекс потрепал Татьяну по голове и жадно закурил. Таня молнией метнулась на кухню и принесла ему коньяк и тонко нарезанный, почти прозрачный лимон. Как только он прикончил бокал, Танечка заговорила. Она рассказала о неожиданном визите и, не глядя на него, ждала. Несколько томительно долгих секунд он молчал. Затем взял ее руку, сжал и отбросил:

– Чушь это все, – вяло произнес он. Ты ведь не дура, должна понимать. Залетела девка, пускай рожает. Мне полтинник скоро, а дети, дети – это прекрасно.

– Прекрасно... – протянула Таня, – раньше ты говорил другое...

– Ну, вот что, – раздраженно вскинулся Александр, – в жизни всякое бывает. Ты была мне хорошей женой, лучшей, но Ольга (Рыжая оказывается Оля, Таня впервые услышала

это имя) беременна и баста. Я и сам собирался тебе сказать. Да она видно не утерпела, опередила. Может оно и к лучшему. Ясно? И хватит об этом. Не выношу соплей!

Он отставил бокал и снова направился в ванную, спина его выражала раздражение и досаду.

Таня спокойно закурила. Она осуществила задуманное в тот самый миг, когда в душе перестала шуметь вода. Истерики не было. Таня знала, как угодить мужчине, как сделать так, чтобы ему было максимально комфортно.

Александр вошел в комнату и съежился от холода ; окно было распахнуто и по квартире гулял обжигающий, ледяной ветер. Он кинулся было закрывать, матерясь, злясь на Татьяну , недоумевая и все еще не понимая. Снизу раздавались крики, шум, вдалеке завывали, загудели истошно сирены. Дюгачка внезапно опрокинула его, ошеломила.

Саша вытянул сигарету из пачки, повертел в онемевших пальцах, да так и не прикурил. Во рту вдруг разом пересохло, стало трудно глотать.

Александр мотнул головой, будто стряхивал морок, поднялся и стал одеваться; ведь в дверь вот-вот позвонят...